

видеть, как ученики Христа привязывают к столбику его ослика (илл. 63). Поджав уши и вытянув шею, животное тянется губами к земле, чтобы пощипать траву. В другом месте направляющиеся в Эммаус ученики Христа изображены в виде средневековых паломников в широких плащах, с посохами и котомками за плечами. И при этом все очень материально — тела весомы, одежды ложатся округлыми массивными складками. Вообще скульптура Прованса реальнее, проще бургундской и лангедокской. В ней меньше динамики и, как правило, больше естественности в движениях фигур.

Скульптуру Оверни роднит с провансальской округлость и весомость форм. Как и в Провансе, здесь долго живут отзвуки позднеантичных традиций. Капители овернских церквей населяют коренастые неповоротливые человечки с большими головами и короткими телами. Характерную особенность овернской скульптуры составляет убедительность деталей: костюмов, оружия и т. п. Так, например, аллегорические фигуры добродетелей на капителях церкви Нотр-Дам дю Пор в Клермон Ферране изображены в виде воинов в длинных кольчугах, тяжелых шлемах, со щитами, копьями и мечами в руках. Иногда капители используются как поле для сложных многофигурных композиций, например сцены „Тайной вечери“ (Сент Остремуан в Иссуре). Зато рельефы на фасадах в овернских церквях чрезвычайно редки. Рельефы капителей составляют почти весь их скульптурный декор.

Напротив, в западной Франции иногда можно видеть чрезвычайно обильно украшенные фасады. Мы